

707
На правах рукописи

ДЖУМАЕВ РУСТАМ

**УСТНЫЕ СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ ТАДЖИКОВ
ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ**

Специальность: 10.01.09 - Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2002

Работа выполнена на кафедре теории и новейшей таджикско-персидской литературы Таджикского государственного национального университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Рахмонов Р.К.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
Обидов Д.
Кандидат филологических наук
Касымов С.

Ведущая организация: Институт востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан

Защита состоится "16" мая 2002 г. в "10" часов на заседании диссертационного совета Д 013.06.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

Автореферат разослан "12" апреля 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шодикулов Х.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы рассматриваемой диссертации определяется не только тем, что свадебные обрядовые песни занимают в устном народном творчестве таджиков основополагающее место, но и тем, что относятся к числу малоразработанных в монографическом плане проблем в национальной фольклористике. Более того, за исключением отдельных статей и сообщений, вопросы поэтики и этнопоэтики таджикских обрядовых свадебных песен в целом, а в разрезе регионов распространения и своеобразия их создания и звучания, в частности, до настоящего времени не стали объектом отдельно взятого исследования. Это тем более важно, т.к. свадебный песенный репертуар таджиков Гиссарской долины, как показало наше исследование, представляет собою богатейший пласт этой сокровищницы, со свойственными устному репертуару этого региона интернациональными качествами.

Актуальность темы диссертации обусловлена ещё и несколькими другими причинами. В свадебных песнях таджиков Гиссарской долины, нашли отражение национальные традиции и религиозные убеждения, верования, правила и предписания прошлых столетий, душа и эстетическое богатство народа, претерпевшие в ходе исторического развития вполне естественные изменения. Больше всего подобного рода "эволюция" репертуара касается Гиссарской долины, находящейся на пути скрещения различных традиций. Это означает взаимовлияние и взаимопроникновение обрядов и традиций, что также ждет своего изучения. Заставляет задуматься ученых и другая проблема, вызванная диалектикой развития человеческого общества. Дело в том, что со временем часть устного репертуара "уходит со сцены", а другая - изменяясь под влиянием научно-технического прогресса и быстрого роста телекоммуникаций и электронной технологии, с одной стороны, теряет некоторые исконно национальные черты и в то же время обретает новые качества и оттенки. По этой причине сбор, классификация и изучение материалов устного народного творчества не терпит отлагательства.

Актуальность темы нашла подтверждение и в выступлении Президента РТ уважаемого Э. Ш. Рахмонова "Упорядочение обычаев и обрядов - веление времени" (9 июля 1999 г.) и принятых по нему мероприятий.

Отмечая значение ритуалов и обрядов как части национального вопроса, глава государства потребовал привести их в надлежащий порядок, развивая лучшие их черты как неотъемлемую часть общечеловеческой цивилизации и национальной культуры.

Цель и задачи работы продиктованы самой необходимостью исследования этнопоэтики и поэтики свадебных песен на примере отражения в них обрядов, относящихся к бракосочетанию, эстетических особенностей их поэтики. С поставленной выше целью и связаны зада-

чи, решить, которые мы попытались в настоящем исследовании. Они сводятся к следующему:

- обоснование актуальности монографического исследования темы;
- этнопоэтика как международное понятие, отражающее эстетическое видение народа, как одна из форм поэтики;
- этнопоэтический взгляд на свадебные ритуалы, обряды и обычаи таджиков Гиссарской долины;
- исследование поэтики сказаний, рассказов и песен участников свадебного обряда (или процесса);
- этнопоэтический и поэтический анализ текстов свадебных песен;
- изучение "гулбазма" (праздника цветов) как нового ритуала в свадебном обряде;
- анализ текста в контексте;
- мифопоэтика в процессе исполнения свадебного обряда;
- место художественных средств и поэтических фигур в свадебных песнях и т.д.

Исследование этнопоэтических особенностей свадебных песен, каждая из которых оставила глубокий след в истории и духовной жизни таджиков, составляет другой аспект поставленных перед диссертацией задач.

Объектом и источниками исследования служат материалы, собранные и обработанные нами во время работы в лаборатории археологии, этнографии и фольклора Таджикистана Таджикского государственного национального университета (ТГНУ), в Гиссарском заповеднике истории и культуры во время частных командировок, а также материалы Фонда таджикского фольклора Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан. Исследованию подвергнуты материалы, собранные по теме в кишлаках Элок, Мискинабад, Кальаи Дашт, Гумбулак, Джанварсуз, Даргиён, Сурхдара, Кангели, Кафдон, Дубеда (Файзабад), Чирчинак, Белайдуз, Тошбулак, Хафттак, Бобосурхан, Каратаг (Гиссар), в некоторых селах Ромита и Варзоба...

Методология исследования основана на принципах сравнительно-исторического анализа устного народного репертуара. Автор в своих поисках и суждениях опирается на достижения современной фольклористики, этнографии, историографии, представленные в трудах Р.Амонова, М.С.Андреева, В.Ч.Аникина, В.Асрори, А.Афанасьева, Р.Баумана, В.Г.Белинского, Б.Гаспарова, Н.А.Кислякова, Ю.Г.Круглова, С.Г.Лазутина, Н.Масуми, Мелетинского, С.Ю.Неклюдова, Н.Нурджанова, Р.Рахмонова, Э.Б.Тейлора, Б.Тилавова, О.М.Фрейденберга, Б.Шермухаммадова, М.Шукурова и других исследователей.

Научная новизна работы определена отсутствием самостоятельного монографического исследования о свадебных песнях таджиков Гиссарской долины, с одной стороны, и об использовании в них произведений и мотивов устного народного творчества, с другой. Новизна исследования определяется и тем, что оно создано на основе собранных

самим автором материалов, записей, произведенных им во время частных командировок, ещё не обнародованных или не вошедших в Каталог устного народного репертуара. Обращение в ходе анализа к магнитофонным записям текстов в исполнении сказителей, привлечение к иллюстрации тезисов изобразительных средств придают работе ещё большую новизну.

Практическая значимость исследования. Результаты проведенных нами исследований могут быть использованы при написании обобщающих трудов по этнографии, фольклору, литературе и истории языка, по поэтике и этнопоэтике обрядовых песен, при чтении курсов и спецкурсов соответственно по фольклору и этнографии, по этнопоэтике свадебных песен в вузах.

Наши рекомендации и выводы могут послужить хорошим подспорьем к составлению специальных программ передач по радио и телевидению об обрядовых ритуалах, связанных со свадьбой.

Исследование призвано активизировать работу по возобновлению и заметному оживлению записей устного народного творчества, закономерно теряющего многие качества и даже становящегося достоянием истории.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре теории и новейшей таджикско-персидской литературы ТГНУ и обсуждена в отделе таджикского фольклора (протокол №1 от 5.01.2002.) и секции литературоведения Ученого совета Института языка и литературы им. Рудаки (ИЯЛ им. Рудаки) АН Республики Таджикистан (протокол №4 от 5.03.2002) и рекомендована к защите. Основное содержание диссертации отражено в монографии и 14 статьях, опубликованных отдельно, а также на страницах журналов и сборников статей (список прилагается). По теме диссертации автором в 1998-2001 годах прочитан ряд научных докладов на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГНУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых в свою очередь на разделы, заключения и библиографии.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность избранной темы, определены цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, области использования текстовых материалов, а также источники, ставшие объектом научного анализа. Здесь же выдвинуто мнение о том, что собранные автором материалы по свадебным песням таджиков Гиссарской долины достойны публикации и дальнейшего изучения.

Первая глава, названная "**ЭТНОПОЭТИКА СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ТАДЖИКОВ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ**", состоит из трех разделов.

В первом разделе первой главы рассмотрены вопросы, обозначенные в ее названии: "Этнопоэтика как термин и обряды, предшест-

вующие свадебному празднику”.

Как отмечено в диссертации, свадебный обряд таджикского народа представляет собою достаточно сложную церемонию, со свойственной только этому процессу этнопоэтикой. Он включает в себе многочисленные ритуалы, каждый из которых отражает различные грани жизни. Украшенные художественными средствами, сопровождаемые фольклорными произведениями и драматическими сценами, а также музыкой и песнями, они говорят о богатой духовной культуре народа.

Этнопоэтическое своеобразие свадебного обряда можно наблюдать при исполнении различных песен, в его скоморошестве и музыкальности, песнях и танцах, играх которые сопровождают обряд, и в самом величии процесса.

Перед характеристикой обрядов, разделенных на три группы, в диссертации дается толкование самого понятия “этнопоэтика”. Как отмечено в диссертации, этнопоэтика, состоящая из двух слов – греческого “этнос” и английского “поэтик”, соответственно означающих “племя”, “род” или “народ” и науку о поэтике литературы (конечно же и фольклора), о закономерностях развития литературного процесса. Этнопоэтика рассматривает эти процессы на примере устного народного творчества, т.е. фольклора и этнографии. В диссертации говорится о том, что этот международный научный термин не нашел до настоящего времени достаточно широкое применение в таджикской фольклористике. За исключением ряда исследований Р.Рахмонова, этнопоэтика не стала пока обиходной для всей таджикской науки о фольклоре, тогда как она применима ко всему фольклору. Фактически под этим термином понимается поэтика, вид поэтики, творцом которой является сам народ. Другими словами, этнопоэтика есть художественный взгляд народа на действительность, выраженный в фольклорных текстах и обрядах.

Свадебный обряд, как это стало очевидным по нашему обзору во введении, стал объектом общих разработок многих исследователей. Однако свадебные песни, к тому же на примере свадебного обряда конкретно взятого региона, подвергаются подробному анализу и характеристике его элементов со всеми подробностями и деталями именно впервые.

Такой подход к теме обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, тем, что рассматриваемые нами произведения созданы сказителями и частично опубликованы в различное время. Свадебный обряд, будучи источником материальной и духовной жизни народа, вбирает в себе все, что относится ко времени и месту исполнения. Наша задача – разобраться в этом, отметить изменения, которые происходят в обряде с прошествием времени или в зависимости от места их происхождения и исполнения.

Во-вторых, нами впервые предпринята попытка взгляда на свадебный обряд с этнопоэтической и поэтической точек зрения, что показывает более выпукло эстетику и художественные особенности об-

ряда.

В третьих, стационарный метод в соответствии с принципами и требованиями, которого ранее изучался, свадебный обряд не позволяет полнее отобразить церемонию свадьбы. В этой связи нами впервые предпринята попытка визуального анализа с использованием изобразительного вида, т.е. видеозаписей свадебной церемонии.

Перед тем, как дать конкретный анализ ритуалов и обычаев, связанных со свадебным обрядом, в том числе и свадебных песен, исполняемых при этом, диссертант, опираясь на труды предшественников, отмечает, что их можно разделить на три группы. Это – обряды до свадебной церемонии, ритуалы, сопровождающие ход свадьбы, и послесвадебные обряды. Первый период церемонии, который можно назвать началом свадебной процессии или длинного свадебного марафона, начинается с выбора кандидатуры невесты и завершается обрядом бракосочетания. В этом процессе хозяин церемониала ведет скрупулезную подготовку к проведению обряда. Процесс сопровождается исполнением ряда правил и предписаний, начиная от приготовления калыма (выкупа для невесты), кончая расходами на саму свадьбу. Этот период можно назвать периодом подготовки к свадьбе. Как показывают наши материалы, обряды досвадебной церемонии содержат глубокий отпечаток, который наложили на них жизнь, доисламские национальные традиции и исламская вера. Материалы подтверждают, что свадьбы, будучи неотделимой частицей духовной жизни людей, отражают историю, процесс развития общественного сознания.

Второй период приходится на саму свадьбу, которую называют большой свадьбой, обрядом бракосочетания. Бракосочетание со всеми связанными с ним ритуалами и обычаями, представляет собою центральное звено всего процесса, всей церемонии свадьбы, чему в диссертации дана подробная характеристика.

Третий, послесвадебный, период составляет заключительную часть обряда. Этот этап, который называют также заключением свадебного обряда, включает в себя несколько незначительных, на первый взгляд, мероприятий.

В диссертации даны, таким образом, подробная этнопоэтическая характеристика всех ритуалов и обрядов, исполняемых от начала подготовки к свадебному обряду, кончая его заключительными церемониями. К ним относятся само бракосочетание и обряд “гайворабахш” (колыбельный сговор), хонадомод (зять, принятый в доме жены) и выборы невесты, сватовство и смотрины жениха, “сафедгирон” или “рүймолтиён” в Гисаре (разрешение на начало свадебных мероприятий), фотиha (получение благословения) и кинголабозӣ (обычай, по которому жених тайком от родителей приходит в дом невесты до свадебной церемонии и т.д.).

Эти и другие ритуалы, связанные со свадебным обрядом, подробно охарактеризованы в первой главе диссертации. С учетом объема автореферата автор счел необходимым ограничиться здесь лишь кратким

описанием отдельных ритуалов.

В диссертации, к примеру, даны подробные сведения о возрасте вступающих в брак. Необходимо подчеркнуть, что этому вопросу придавали особое значение с древнейших времен. В результате подробного анализа мы пришли к выводу о том, что определение исключительного возраста, подходящего для бракосочетания, невозможно, ибо существуют факторы исторического, экономического, социального или общественного характера, влияющие на определение возраста. В наше время начальный возраст для вступления в брак установлен законом, который обязаны соблюдать без исключения все категории людей.

В диссертации подвергнуты анализу различные виды и формы бракосочетания, в том числе и брак между представителями различных народов, т.е. смешанные браки. Как показало исследование, смешанные браки наблюдаются и в Гиссарской долине. Они характерны, в основном между, представителями таджикского и тюркских народов.

В диссертации рассмотрены и другие типы вступления в брак, например, бракосочетание между родственниками, бракосочетание брата и сестры из одной семьи с братом и сестрой из другой семьи, известное, например, в Бухаре и ее окрестностях как "противоположное сватовство" и т. д. Как отмечает диссертант, считалось правильным, когда при выборе невесты преимущественно ограничивались кругом своих друзей и знакомых, соседями, близким окружением. При выборе невесты особое внимание уделялось ее нраву, характеру, внешности и красоте, трудолюбию и поведению в быту, воспитанности.

В диссертации большое место отведена обряду «гахворабахш» (колыбельный сговор), который относится к числу довольно широко распространенных досвадебных обрядов. Суть обряда заключается в том, что родственник, имеющий близкие и двусторонние отношения с семьей, где родилась девочка, с согласия ее родителей и в присутствии гостей, вступает в "сговор" с родителями девочки о создании союза их сына и дочери после того, как они достигнут совершеннолетия. Колыбельный сговор может быть осуществлен даже ещё до появления ребенка на свет. Такой обычай имеет различные оттенки в регионах, он распространен и среди тюркоязычных народов. По обычаю большое значение придается возрасту потенциальных жениха и невесты с колыбели: согласно ритуалу колыбельный сговор должен проходить до исполнения девочке сорока (40) дней. После этого обычай теряет свою силу. Или же другой момент: девочка и мальчик, которых засватают с колыбели, должны родиться в один день, либо девочка должна появиться на свет на два – три месяца позже, чем мальчик. Обратный вариант считается недопустимым.

На фоне характеристики обычая на примере колыбельного сговора в Самарканде, Бухаре, Файзабаде диссертант обращает внимание на некоторые особенности ритуала в Гиссарской долине.

Таким же образом в первом разделе первой главы дана характери-

стика таких ритуалов, как хонадомод (зять, принятый и оставленный в доме жены), интихоби арус (выбор невесты), хостгори (сватовство), сафедгирон (получение белого материала, т.е. согласия на бракосочетание), фотиha (благословение на начало подготовки к свадьбе), кинголабози (обычай, по которому жених приходит к невесте до свадьбы тайком на свидание) и т. д. В диссертации отмечено, что исполнение каждого из этих ритуалов отличается чем-то друг от друга в различных регионах. Например, бухарский вариант "сафедгир" как "чавобтиён" и "ширинихурй" (положительный ответ и лакомство сладостями), "рүмолтиён" в Шафирканском районе Бухары, что также означает согласие родителей невесты на начало свадьбы, обряд "идй" и "түхфахон арүс" (праздничные подарки и преподношения невесты), который происходит после того, как получено согласие, относятся к числу вопросов, которые описаны в нашей работе.

Каждый из этих ритуалов, кроме характеристики их этнопоэтики, проиллюстрирован песнями, которые сопровождают эти церемонии.

Второй раздел первой главы озаглавлен "этнопоэтические особенности проводов невесты в дом жениха".

Как показано в диссертации, ритуалы и обычаи, выполняемые накануне и в день проведения свадьбы, т.е. второго периода свадебного обряда, также многочисленны и разнообразны. От их четкой организации и разумного осуществления в реальности во многом зависит успех выполнения обряда. В диссертации в краткой форме и в сравнительном плане ритуалов в прошлом и в настоящем дана подробная характеристика таких ритуалов свадебного обряда, как "чихози арүс" (приданое) "чокбуррон" или "парчабуррон" (чисто женский ритуал, при котором показывают содержимое приданого и выбирают для шитья невесте одежды к свадьбе), "маслихатоши" (угощение, устраиваемое в доме жениха для родных и знакомых, приглашенных на совет по поводу предстоящей свадьбы), "хашари хезум" (добровольная группа, принимающая на себя подготовку дров для свадьбы), "ордбезон" (просевание муки для подготовки свадебных продуктов), "нонбандон" (выпечка лепешек), "даврай духтарон" (сбор девушек в доме невесты), "саршүён" (обряд мытья головы девушки накануне свадьбы), "сартарошон" (обряд бритья головы жениха), "шахбарй" (обряд сопровождения и проводов жениха в дом невесты), "никох" (брачный договор, выполняемый по законам шариата, т.е. совершение акта бракосочетания по Исламу), "базми күшхона" (помещение для приезжих гостей, где проходит свадьба, или помещение, где жених со своими друзьями проводит время в ожидании ночи соединения).

Новым в этом ряду ритуалом является обряд посещения ЗАГСа (Записи актов гражданского состояния) с выдачей или получением молодоженами свидетельства о браке.

Кроме упомянутых выше ритуалов и обычаев, характерных для свадебного обряда таджиков Гиссарской долины, в других регионах бы-

туют или бытовали иные обычаи, которые соблюдались и выполнялись в строгом соответствии с теми требованиями, которые ставились перед этим ритуалом. Например, в Бухаре и Самарканде, некоторых других северных районах Таджикистана были в обиходе такие ритуалы, как "хаммомбарон" (посещение бани), "хинобандон" (крашение хной) и т.д.

Каждый из этих ритуалов имеет свои особенности и выполняется строго в той последовательности, в которой нами они перечислены выше. Совершение каждого из этих ритуалов сопровождается самостоятельным мероприятием. В диссертации дана подробная характеристика каждого из упомянутых свадебных мероприятий. Остановимся здесь на одном из этих ритуалов, который называется "сартарошон".

Вполне понятно, что к свадьбе готовятся не только в доме невесты, но и жениха. Одним из обрядов подготовки жениха к свадьбе является "сартарошон". В Гиссаре этот ритуал популярен и в настоящее время. Однако, как это делалось раньше, теперь голову жениху не бреют, а имитируют процесс. Другие же атрибуты ритуала, связанные с ним, выполняются обязательно. Согласно ритуалу, рано утром к жениху приходят родственники и друзья. Специально приглашают по этому случаю цирюльника. Жениха сажают в центре и окружают его со всех сторон. С шутками и прибаутками парикмахер приступает к своей работе, т.е. к «бритью» головы. Участники церемонии просят родственников бросать над головой жениха деньги, сахар-рафинад, другие сладости. Следует отметить, что весь ход ритуала от начала до конца сопровождается музыкой, песнями, танцами. То же самое можно сказать о "саршӯён" (мытьё головы невесты). В диссертации рассмотрено несколько песен, предназначенных для сопровождение этого ритуала. Приведем отрывок одной из них:

Все:

О, хромой мастер цирюльник,
Чисто побрей голову (жениху).

Главный голос:

А тебе, говорю, мать шаха (жениха),
Бросай над головой шаха деньги.*

При исполнении этой песни друзья жениха, родственники и соседи пускаются в пляс, крутятся вокруг жениха и желают ему таким образом благополучия и счастливой жизни.

"Сартарошон" является специальной календарной песней, приуроченной к этому ритуалу свадебного обряда. Песня имеет много вариантов, но всех их объединяет юмор, адресованный жениху, мотивы добрых пожеланий. Все сводится к тому, чтобы создать атмосферу хорошего настроения. Внимательно взглянув на лица, мимику, жесты, личные беседы между участниками ритуала, их реплики и колкости в видеозапи-

си, можно заметить весьма яркую, веселую сцену из народного театра.

Наш фонд записей располагает различными вариантами этой песни, которые частично проанализированы в диссертации. Особое внимание уделено в работе варианту, записанному в селе Джиргилак Гиссарского района.

Не менее интересен другой эпизод этого ритуала. Собравшиеся, в сопровождении песни и танца, бросают на платок, который расстелен в середине, деньги, сахар, орехи, кишмиш и т.д. На платок бросают также несколько монет, завернутых в вату. Монеты бросает на платок сестра или брат жениха. Это означает пожелание молодоженам сытной, долгой жизни. Один из родственников жениха ставит на платок несколько яиц, что означает пожелание им многочисленного потомства. Веселье подогревают, оживляют своими песнями и танцами присутствующие на церемонии или приглашенные артисты, певцы, танцовщицы, музыканты. Ссылаясь на то, что лезвие стало тупым, цирюльник несколько раз останавливает свои действия. В это время участники церемонии вынуждают родителей жениха увеличить число подарков. После окончания церемонии платок с собранными деньгами и подарками передается цирюльнику. А волосы жениха закапываются под каким-нибудь деревом с тем, чтобы новая семья имела много детей и т.д.

Довольно интересен в свадебном обряде таджиков Гиссарской долины "Базми қӯшхона" (букв. помещение, в котором на некоторое время после мусульманского венчания по шариату помещают жениха и невесту вместе с их друзьями. В диссертации дана подобная характеристика обряда.

Все:

Одновременно отмечено, что как и все другие ритуалы, эта церемония также сопровождается песней, наполненной мотивами искренности, любви, восхваления возлюбленной, романтической характеристики жениха и положительных качеств молодоженов в целом.

В диссертации подвергнута анализу другая песня, которая безусловно украшает этнопоэтику свадебного обряда. Её исполняют, также как и вышеозначенную песню, все присутствующие. Описаны другие нюансы пиршества в Кушхона: подача мягкой халвы, приготовленной, в основном, из туовника, затягивание времени подачи халвы, исполнение песни для ускорения обряда и т.д.

В гиссарском варианте исполнения свадебных обрядов на этом завершаются все ритуалы второго периода. Однако в других регионах по обычаям проводят еще "чаши" (вечер) и "келинфуророн" (прибытие невесты в дом жениха). В диссертации проведен краткий сравнительный анализ этих ритуалов.

В третьем разделе первой главы, который называется "Этнопоэтика свадебного обряда и обычаи, следующие за ним", подвергнуты анализу само свадебное шествие и церемонии, которые

* Все стихотворные тексты даны в подстрочном переводе автора. - Р.Дж.

ронные рассмотрены в диссертации С.Бобоева "Устная поэзия в свадебных обрядах таджиков Бухары" (1997), мы ограничились в своей работе цитированием и анализом вариантов "Саломнома", обнаруженных и записанных в Гиссарской долине.

В диссертации воспроизведена полная картина церемонии проведения "чашна", т.е. свадебного вечера в современном понимании. При этом особо отмечены этнопоэтические особенности этого ритуала. Автором предпринята попытка сравнительного анализа свадебных вечеров, которые проводят разные народы: русские, украинцы, узбеки, туркмены, киргизы и т.д., выявлены общее и особенное в них.

Одним из самых популярных чисто национальных ритуалов, проводимых в рамках свадебных обрядов, является Гулбазм (праздник цветов). Сравнительно новый, недостаточно ученный, но привлекательный и достойный внимания как новое этнопоэтическое явление.

По нашим наблюдениям Гулбазм близок по своим признакам и содержанию празднику поэзии и ещё раз подтверждает любовь таджикского народа к стихотворному, изящному слову. Нам представляется, что своими корнями праздник цветов уходит в глубокую древность. а возможно он и есть новая форма игры в "байтбарак" (соревнование в знании стихов) или "мушоира" (то же самое, что и "байтбарак" в несколько усложненном варианте). Этнопоэтические особенности этого ритуала связаны, в основном, со стихотворным словом, с поэзией.

Анализ праздника цветов в диссертации построен на основе ряда видеозаписей, посвященных отдельным эпизодам или моментам исполнения этого ритуала. В качестве иллюстрации использованы текст и ход праздника на свадебной церемонии Намозали и Маликахон 27 августа 1994 года в селе Хакими Шахринауского района.

Как отмечено в работе, с научной точки зрения Гулбазм представляет собой самый захватывающий, красивейший этнопоэтический эпизод свадебного обряда. Перед глазами встает зрелище, демонстрирующее мировоззренческий уровень, культуру, знание, грамоту, проницательность молодых людей. Наблюдения показывают, что молодежь любит поэзию и склонна выражать свои мысли стихами. Однако слабые стихи, неотточность мысли в них, ошибки и упущения говорят о неполноценности их знаний, слова Гулбазм способствует тому, чтобы молодежь стремилась к знанию, выучиванию стихов в большом количестве, повышению уровня знания литературы. Наконец, велико воспитательное значение Гулбазма. По сути, свадебный вечер, одним из атрибутов которого является новый ритуал Гулбазм, призван напутствовать молодежь к добру, доброму делу.

Таким же образом в диссертации рассмотрены и другие ритуалы и церемонии, которые были перечислены в начале раздела. Раздел завершается описанием чодара (занавеса) и ритуалов, связанных с ним. Автор заключает, что все ритуалы и обычаи, связанные с занавесом, достойны исследования. Они содержат особую поэтику и этнопоэтику и необходимо,

чтобы каждый из них был записан на видео, радио, чтобы снимались по ним фильмы. В этой связи автор приглашает более активно заняться экспедициями и полевыми записями свадебного обряда с использованием новейшей техники и технологии

Вторая глава: «ПОЭТИКА СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ТАДЖИКОВ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ» - состоит из двух разделов.

В самом начале по разделу «Значение поэтики и художественных средств выразительности в свадебных песнях» дан развернутый анализ самого термина поэтика. Этот шаг предпринят в связи с тем, что в таджикской фольклористике и литературоведении сам термин не подвергнут самостоятельному анализу.

Как отмечено в работе, будучи греческим словом, поэтика означает стиховедение, науку о литературе. Определяя ее задачи, Б.В. Томашевский писал, что задачей поэтики (другими словами, теории словесности или литературы) является изучение способов и форм построения литературных произведений. Объектом изучения в поэтике является художественная литература. Способом изучения является описание и классификация явлений и их истолкование.

О.М. Фрейденберг еще шире рассматривает задачи поэтики, когда пишет:

«Важно, в первую очередь, показать, что поэтика есть наука о закономерности литературных явлений как явлений общественного сознания, что общественное сознание вторично и меняется в зависимости от этапа развития общественных отношений и, следовательно, от этапа развития материальной базы; важно показать, что поэтика есть и теория и конкретная история литературы»(...).

То же самое означает поэтика фольклора с той лишь разницей, что она изучает поэтику фольклора. Во многих странах мира, в том числе в России, в настоящее время курс «Теории фольклора» выделен в отдельную дисциплину. По В.П.Аникину, теория фольклора или «фольклористика включает в себя изучение всех свойств и особенностей художественного слова, но имеет дело с его неписьменными формами». (.,7).

При исследовании художественных особенностей и формы свадебных песен, собранных нами в Гиссарской долине, мы опирались именно на эти названия и задачи поэтики.

Как показали наблюдения, каждое мгновение, каждый эпизод исполнения свадебных песен имеют свою поэтику. Именно при исполнении этих песен как читатель, так и слушатель испытывают особые чувства и эстетическое наслаждение.

В свадебных обрядах исполняются песни, которые имеют самостоятельные жанровые формы. Но коль скоро исполняются, мы их называем песнями. А песня сама по себе является древним поэтическим жанром, который исполняется. С учетом этих особенностей песня названа жанром, т.е. произведением, который исполняется.

Располагает этот жанр устного творчества древней традицией. По

словом Обидова, посвятившего этому вопросу на примере фольклора Афганистана ряд исследований, «древние арийцы в своей жизни никак не могли обойтись без песен. В качестве примера можно сослаться на отрывки песни «Вайдо», которая создана еще в шестом тысячелетии до нашей эры»(...,5).

Песни, исполняемые сегодня на свадебных обрядах, мы разделили на две части:

- а) письменные песни;
- б) устные песни.

В ходе характеристики свадебных песен в диссертации уделено достаточное внимание тем изменениям, которые произошли и продолжают происходить в свадебном обряде. Многие традиционные ритуалы и обычаи, которые исполнялись на свадебных обрядах ранее, ныне уступили место новым церемониям. Например, свадебный вечер, который является кульминационным моментом любого свадебного обряда, в последние 10 лет проводится в каком-нибудь ресторане. В них наблюдается преимущественное участие профессиональных музыкантов и исполнителей. Мы выражаем сожаление о том, что фольклористикой и этнографией пока не осуществлено поэтапное, детальное изучение и исследование этого ритуала. Между тем песни, как исполняемые на народные тексты, так и профессионалами на стихи поэтов-писемников, отражают чувства, надежды и мечты, социальные идеи времени и среды.

Рассматривая ряд песен свадебного обряда, автор приходит к выводу о том, что свадебный обряд невозможно представить без «участия», «вклада в него устного народного творчества, при котором жанры играют основополагающую роль». При этом жанр теснейшим образом связан с сюжетом. Жанр и сюжет как бы нераздельно функционируют в системе определенного общественного мировоззрения, что всецело относится и к песне. Трудно определить специфику жанра песни, потому что в данном случае жанр и сюжет взаимозависимы, один может заменить другой. Пожалуй, единственной отличительной чертой является то, что песня поётся, она исполняется.

Как показали наши исследования, особое место песен в свадебном обряде связано с рядом факторов.

Во-первых, песня как жанр устного народного творчества соответствует эстетическим интересам народа и является выразительницей мгновений и моментов его радости.

Во-вторых, песня располагает большей возможностью выражения социальной сути обычая, душевных чувств и настроений, целей и задач свадебного обряда.

Свадебные песни не только многообразны и богаты по содержанию и искусству исполнения, но и отличаются по своей структуре. В диссертации по этому поводу осуществлен обзор работ Р. Амонова, Б.Шермухаммедова, Д.Обидова, Ф.Зехниевой, В.Колпакова по этому вопросу.

Каждый из них, опираясь на свой материал, собранный в той или

нной местности, приходит к собственным выводам. Где-то превалирует сравнительный анализ, в другом проводится классификация жанра, в третьем, как, например, в монографии Ф.Зехниевой, этот вопрос рассматривается на уровне исполнительного мастерства, содержания и идей, вложенных в песни их художественной ценности и общественной значимости.

По ряду причин мы ушли от тематического принципа классификации сурудов. Избранный нами метод исследования позволяет, чтобы многие нюансы свадебных песен были раскрыты через сами песни. Например, Ф.Зехниева танцевальные песни выделяет в одну отдельную группу. Как показывают видеозаписи, люди танцуют под разную музыку. Танцевальные песни при этом отдельным особняком не стоят. От мотива песни зависит, какой ритм и стиль танца выбирает исполнитель. Следует только напомнить, что народные песни сравнительно беднее по своей поэтике, чем песни, сложенные на тексты письменной литературы, а народ больше тяготеет к народным песням. Причину мы видим в том, что народ мало читает и выучивает стихи. Особняком стоит вопрос об эстетическом воздействии художественных средств. Песни также включают в себя множество художественных средств и фигур, отображающих то или другое мгновение свадебного обряда. По сути, большинство из них доступны и понятны, ибо народу импонирует именно та песня или то художественно - выразительное средство, которое доступно и понятно в данное мгновение. По этой причине в свадебных песнях больше всего употребительны такие средства, как характеристика, сравнение, повтор, беседа, диалог и т.д.

В этой связи в этом разделе диссертации рассмотрены такие художественные средства, как описание (характеристика, аллегория (уподобление), метафора, наиболее широко используемые в устном поэтическом творчестве.

Каждой из этих фигур в диссертации отведена достаточно большая площадь.

Характеристика рассмотрена, например, в процессе анализа пяти песен, среди которых песня, сопровождающая церемонию проводов невесты в дом жениха, а также «Трон твой довольно высок, невеста», «Увели цветок твой, тетенька», «Гуларусаю» и т.д.

В них основным объектом характеристики служат внешние черты невесты и ее предприимчивость. Вот отрывок из этой песни:

Все:

Выводи, выводи красавицу (свою),
Красавицу с кудрявыми лаконами.
Время наше идет (день подходит к вечеру)
Быстрее выводи красавицу!

Исполнитель главного двустипа:

У высокого очага для котла,

Месильщицу теста матери, выводим.

Все:

Выводи, выводи красавицу (свою),

Красавицу с кудрявым завитком.

Солнце подходит к закату,

Быстрее выводи (дай нам) красавицу (свою).

Исполнитель главного бейта:

У высокого очага для котла,

Маменькиной подметальщицы (свое) двора (выводи) и т.д.

В этой песне качественные черты девушки выражены через метафоры. Слова «гулта» (цветок твой), «булбулта» (соловейчика твоего), «хушрута» (красавицу твою), «сумбулта» (гиацинт твоего, «хавлирубта» (подметальщицу двора твоего), «овбиёрта» (носительницу воды), «чомадузта» (твою вышивальщицу ватных халатов), «токидузта» (твою вышивательницу тюбетеек) и т.д.

Как показали наблюдения, характеристика как художественное средство в свадебных обрядовых песнях употребляется в одном ряду с такими фигурами, как метафора, сравнение, аллегория. Характеристика определяет одну из поэтических особенностей свадебных песен. Доказано, что характеристика в свадебных песнях преимущественно отражает реальные ситуации из жизни вступающих в брак.

Таким же образом рассмотрено в диссертации и сравнение, также широко употребляемое в свадебных песнях. Без сравнения и его разнообразных форм употребления не обходится ни одно художественное произведение, тем более такой жанр устного народного творчества как свадебная обрядовая песня.

В фольклорных текстах широкоупотребительны сравнения, тем более в свадебных песнях. Сравнение, как художественное средство, призванное сравнить одно с другим, в песнях одну группу образов сравнивает с другим. В следующем разделе этой главы помещено несколько словарей, которые ярко показывают частотность слов, уподобляющих с уподобляемыми. В большинстве свадебных песен к уподобляемым образам относятся части тела человека, необходимая домашняя и хозяйственная утварь. К этому ряду сравнений относятся природа, животный мир, флора. Такой способ сравнения в классической литературе занимает большое место. Однако наиболее ярко он нашел воплощение в устном народном творчестве. И это вполне естественно, ибо свадебный обряд обеспечивается этнопоэтическими сценами, драматическими эпизодами участия человека в этом процессе. И образ человека в лице жениха, невесты, родителей и родственников новобрачных занимает подобающее место как во всех ритуалах свадебного обряда, так и в песнях, посвященных этому ритуалу.

В этой связи в диссертации подвергнуты анализу «Гуларусак», уже рассмотренные выше «Ритуал бритья головы», «Мой шах, уходит»,

«Наш шах - букет роз» и т.д.

Не менее интересна другая фигура метафора, характеристикой которой завершается первый раздел второй главы.

Метафора, традиционно образующаяся от закрытой формы уподобления, в свадебных обрядовых песнях встречается как художественное средство, и вместе они дополняют друг друга. Например, в следующем бейте наблюдаем такое сочетание:

О, одетая в белом платье, твое платье (сверкает) как тополиный лист,

Один влюблен в тебя, а сотни другие надеются (добиваются любви твоей).

Здесь фигурирует уподобление платья тополинному листу. А в отрывке:

Ой, цветок мой румяный (румянолицый),

Веточка цветистая и т. д. «румяная» (румянолицая), «веточка цветистая» являются метафорами. Здесь уподобляемый предмет не назван, а есть только уподобление. Метафора результативно использована в песне «Гуларусак». Однако есть примеры, когда метафора занимает в тексте самостоятельное место. Это можно наблюдать в другом варианте песни «Гуларусак» записанной в 1986 году. Она рассмотрена в диссертации.

Несмотря на то, что метафора по своей значимости как художественное средство стоит выше на несколько ступенек, чем уподобление, в свадебных песнях она малоупотребительна.

Второй раздел второй главы назван «Частотный словарь в изучении свадебных песен».

В целях определения места и значения образов в свадебных обрядовых песнях в диссертации предпринята попытка составления алфавитных и тематических частотных словарей свадебных песен. Словари составлены на основе анализа вариантов свадебных песен «Гуларусак», собранных и изданных Ф.Зехниевой в 1986 году под этим названием.

Из этого сборника нами выборочно взято 15 песен и по ним составлен три словаря. Технически при составлении словаря мы руководствовались принципами, которые разработаны в Отделе таджикского фольклора ИЯЛ им.Рудаки. Специалисты этого отдела под руководством доктора филологических наук Б.Тилавова исследовали 100 тысяч текстов, после чего составили словники устного творчества по поэзии и прозе.

Как показало исследование, на первом месте стоит сеть прототипов образов на темы о человеке и частях его тела. Это явление мы считаем закономерным, потому что в свадебном обряде основное положение занимает человек. Поэтому хвала, поздравления, благодарение человеку, характеристика частей его тела в песнях занимают главное место. В установленном традицией последовательности, в песнях занимают

свое место образы жениха, невесты, матери, отца, брата, сестры, детей, влюбленных. А из описаний внешнею вида и частей тела на особом положении находятся локоны, брови, руки, губы, уши, шея и др. Есть ряд слов, которые относятся к характеристике качеств человека и его характера, поведения. Например, душенька, возлюбленная, чужой, розоподобная, подобная цветку, прекрасно одетая, скакун, одетая в белом платье и т.д.

Не случайно образ шаха (жениха) в этом ряду занимает первое место. Это самый выдающийся образ в обрядовых свадебных песнях. Само слово «шах», хотя и употребляется в этих песнях в значении жениха, в основном понимается в прямом значении. Как нам поведали сказители, в прошлом в течение трех дней, приказы жениха, его веления были равны указаниям шаха. Даже бывали случаи, когда, увидев жениха, настоящий владелец края спускался с коня, шел ему навстречу пешком. Наверняка поэтому в песнях превалирует слово «шах», а не «домод» (жених). Кроме того, в словарях можно встретить много слов и словосочетаний, которые относятся к восхвалению «жениха»(шаха).

Второй по частотности идет невеста, а потом родители, родственники, близкие. Это закономерно потому, что песня является выразительницей обычая, а в обычае каждый из названных лиц занимает только подобающее ему место.

Далее идут необходимые принадлежности, включая приданое невесты, жениха, домашней и хозяйственной утвари. Затем следуют флора и фауна, окружающая нас природа и т.д.

Задавая, таким образом, вопрос о том, что дают подобные словари для науки, диссертант отвечает, что, прежде всего, они помогают определить основные образы, ключевые слова, так необходимые для развертывания исследования. Далее в диссертации следуют алфавитный словарь свадебных песен с частотностью слов, частотный тематический словарь свадебных песен.

В заключении подведены итоги проделанной работы.

Как показало исследование, о календарных и свадебных обрядовых произведениях устного народного творчества написано немало трудов. Однако в течение последних 10-15 лет заметно ослабли сбор этнографических и фольклорных материалов, касающихся обряда бракосочетания. Между тем, сбор и классификация материалов по этому поводу и их сравнительное изучение показало бы, какие поразительные изменения произошли в исполнении и фольклорно-этнографической материализации обрядов. Как показали наши наблюдения, традиции свадебных обрядов тесно связаны с семейными традициями, испытанными в течение многих столетий.

Нам известно, что в недалеком прошлом выбором невесты занимались родители и при этом этническая и социальная принадлежности считались одними из основных факторов. В наши дни разделение на слои, внимание к социальному прошлому почти что исчезли, хотя другие неко-

торые элементы быта вступающих в брак, например, машина, богатство и капитал, жильё с роскошью, что было всегда в центре внимания, и сегодня не потеряли значимость.

Своими этнопоэтическими особенностями располагает свадебный обряд таджиков Гиссарской долины в таких его аспектах, как «сватовство», «благословение», «парчабуррон», «проводы жениха», «исполнение саломнома», «домодталбон», «келинталбон» т.д. Эти ритуалы во многом продолжают сохранять свои былые традиции, что говорит о необходимости их изучения с использованием видео и аудиозаписей.

Как показали исследования, в процессе исполнения свадебных обрядов народ обращается не только к свадебным песням и другим произведениям, но и прибегает к исполнению молитв, к пословицам и поговоркам, различного рода верованиям.

Наблюдения, таким образом, подтвердили, что изучение поэтики и этнопоэтики свадебных обрядовых песен помогут делу более глубокого постижения духовного богатства народа. Чем больше и глубже мы постигнем фольклор, в данном случае этнопоэтику и поэтику свадебных песен, тем лучше будем знать поэтику, привлекательную поэтичность свадебного обряда и связанных с ним песен.

Итоги таковы:

- Ритуалы бракосочетания продолжают сохранять среди таджиков свои национальные особенности. В них достаточно много используются фольклорные жанры. В этом плане изучение свадебного обряда на примере отдельных районов имеет большое значение для более глубокого изучения общества и общественных процессов с философских, человековедческих, эстетических, этических точек зрения.

- Исследование церемоний свадебного обряда показало, что со временем он обогащается элементами свадебных обрядов европейских народов. Этот процесс говорит о все большем обретении свадебным обрядам интернационального характера.

- Наблюдаются также, что расходы на свадьбы во многом выходят за рамки традиций, приобретают чрезмерный характер, что вызывает крайнее беспокойство. Это беспокойство побудило Президента страны выступить с призывом об упорядочении ритуалов и обрядов.

- Ход выполнения свадебного обряда требует в дальнейшем сравнительного изучения на основе видеозаписей. Именно видео, при повторном изучении, дает много материалов для постижения деталей этнопоэтики церемонии.

- Исследование показало, что песня и ныне является жанром, выражающим эмоциональное состояние человека в ходе свадьбы.

- Достаточно богаты песни и обряды художественными средствами: характеристикой, сравнением, метафорой и другими поэтическими фигурами.

- Составление ряда частотных словарей активизирует специалистов

на новые поиски.

Наблюдения показали, что народные песни широко распространены как среди молодежи, так и среди старшего поколения.

Наиболее печальным выводом, к которому мы пришли, оказалось то, что молодежь все дальше уходит от национальных традиций. Причина кроется в уходе старшего поколения, которое из уст в уста, из поколения в поколение, передавало исконные традиции. В настоящее время место назиданий и душевных бесед старшего поколения заняли радио, кино, телевидение, видео и другие технические средства. Они могут привести к тому, что постепенно последующие поколения предадут забвению собственные традиции. Возможно, это есть веление времени, однако задача науки состоит в том, чтобы возродить многие из них, воспитать в современниках чувство национальной гордости за эти традиции и обряды, как можно скорее собрать этот ценнейший материал.

К диссертации приложен список 12 сказителей, которые проживали или проживают в Файзабадском, Гиссарском, Турсунзадевском районах и Рамитском ущелье и также которых использованы в процессе исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонов Р. Арӯс ва ё қиссаи зангирии писари ҳамсоя. Ишқи найнавоз. Душанбе, - 1966.
2. Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. (сб. МАЭ, 1911, Вып. IX).
3. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
4. Бобоев С. Мавқеи назми шифохӣ дар ҷашни арӯсии тоҷикони Бухоро. Рисолаи номзадӣ. Душанбе. - 1997. Китобхонаи илмии ИЗА ба номи Рудақӣ.
5. Бобоев С.С. Устная поэзия в свадебных обрядах таджиков Бухары. Автореф. дисс. к. филол. н. Душанбе, 1997.
6. Гуларӯсак (сурудҳои тӯи арӯсии тоҷикон). Мураттиб Ф. Зехнӣ. Душанбе: Дониш, 1986.
7. Чумъаев Р. Ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. Душанбе: Амри илм. 2001.
8. Зехниева Ф. Сурудҳои маросими тӯи тоҷикон. Душанбе: Дониш, 1978.
9. Мардонова А., Чумъаев Р. Ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. - // Дар ҷустуҷӯи фарҳанги водии Ҳисор. Душанбе - 1992.
10. Мухторов А. Ҳисор. Очерки таърихи. Душанбе - 1995.
11. Обидов Д. Сурудҳои мавсимии тоҷикони Афғонистон, қ.1, Душанбе: Дониш, 2000.
12. Раҳмонов Э. Танзими расму оинҳо - талаботи замон. Душанбе:

Шарқи оғод. 1999.

13. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М., 1996. с.22.
14. Умарова Ш. Таджикские народные исторические песни. Автореф. дисс. к. филол. н. - Душанбе, 1999.
15. Фрейдсбергер О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. - с.12.
16. Шакармамадов Н. Сурудҳои тӯи Помир. Хоруғ: Помир. 1993.
17. Якобсон Р. Работы по этике. М.: Прогресс, 1987.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи и монографии:

1. А. Мардонова. Р. Чумъасв. Ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. // Дар ҷустуҷӯи фарҳанги водии Ҳисор. Душанбе, 1992. С.24-59., - на тадж. яз - на тадж. яз
3. Р. Чумъасв. Инъикоси вазъияти иҷтимоӣ дар рубоиҳои мардумӣ. // Дар ҷустуҷӯи фарҳанги водии Ҳисор. С. 71-75., на тадж. яз
4. А. Мардонова. Р. Чумъасв. Тасавури мардуми Ҳисор дар мавриди хобинӣ ва таъбири он. / Мардуми исх. № 2. 1993. С. 78-82., - на тадж. яз
5. Р. Чумъасв. Топонимия ва ва микротопонимияи Ягноб. Материалҳои конференцияи илмӣ. Душанбе, 1996. С. 42-43., - на тадж. яз
6. Р. Джумасв. Этногенетикески предания ягнобцев. Тезисы докладов научно-теоретической конференции, 22 ноября 1994 г. Душанбе 1997. С. 16-17.
7. Р. Джумасв. Административная история долины Ягноб. Тезисы докладов научно-теоретической конференции 22 ноября 1994 г. С. 23-24.
8. Р. Чумъасв. Худшиносии миллӣ ва омсиши этникии ягнобиҳо. / Шохроҳи Ваҳдат. № 8. 1999. С. 57-66., на тадж. яз
9. Р. Чумъасв. Худшиносии миллӣ ва омсиши этникии ягнобиҳо. / Шохроҳи Ваҳдат. № 10. 1999. С. 65-71., - на тадж. яз
10. Р. Чумъасв. Ривоятҳои этногенетикескии ягнобиҳо. / Шохроҳи Ваҳдат. № 1. 2000. С. 59-65., на тадж. яз
11. Р. Чумъасв. Топонимия "Ягноб ва этнонимии "ягнобӣ" / Шохроҳи Ваҳдат. № 3-4. 2000. С. 47-57., на тадж. яз
12. Р. Чумъасв. Саломномаҳои дар байни тоҷикони водии Ҳисор. / Шохроҳи Ваҳдат. № 6. 2001. С. 46-58., на тадж. яз
13. Р. Джумасв. Национальное самосознание и этническая ассимиляция ягнобцев. / Горная страна. № 5. 2000. С. 10-12.
14. Р. Джумасв. Этногенетикески предания и топонимически исследования некоторых этнонимов долины Ягноба. / Горная страна. № 4. 1999. С. 5-8.
15. Р. Чумъасв. Ҷашни арӯсии тоҷикони водии Ҳисор. Душанбе: Амри илм, 2001. - 124 с., на тадж. яз.